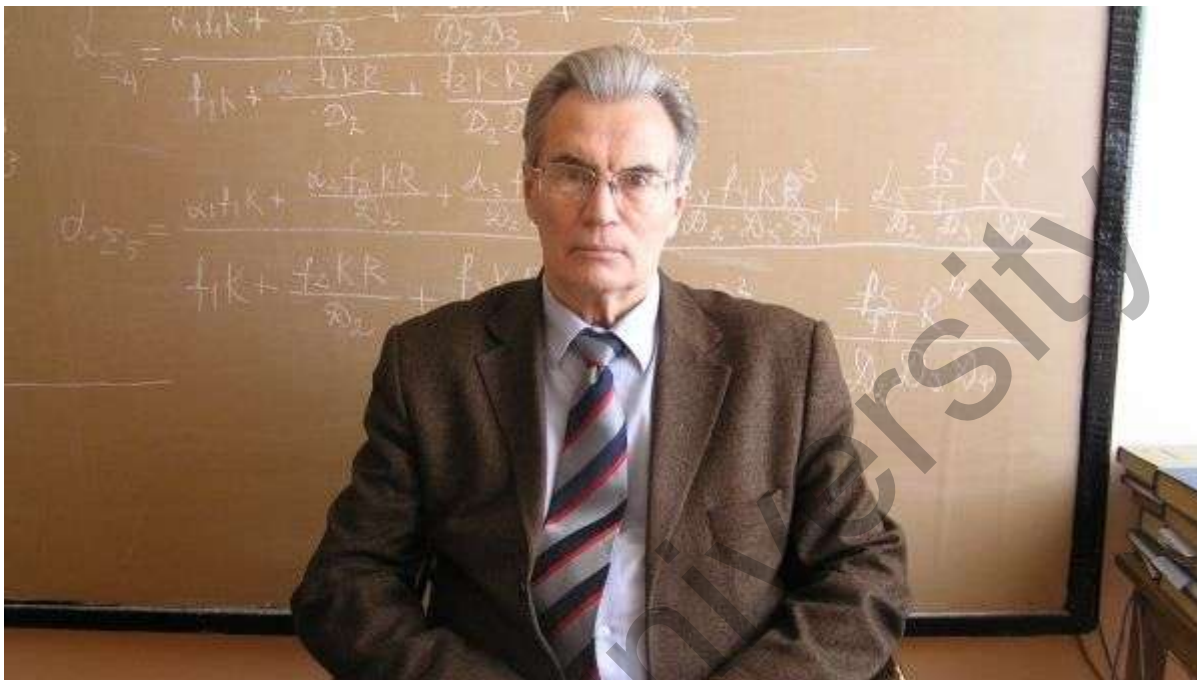

Малышев, В.

Приоритет - научным школам / В. Малышев // Казахстанская правда. - 2014. - 30 октября (№212). - (Казахстан - 2050).

Организация науки должна создавать условия для свободного творческого поиска ученых.

Для науки 36 лет, предстоящих для решения задач, поставленных в Стратегии «Казахстан-2050», – обычный период осуществления крупной идеи от возникновения до широкого практического применения. Как сказал в Послании Глава государства, «...для успеха требуется отдельная научная база, базирующаяся на опыте многих поколений ученых, многих терабайтов специальной информации и знаний, исторически сложившихся научных школ». О том свидетельствуют работы в области освоения космического пространства, атомной энергетики, компьютерной техники, подавляющее большинство исследований, удостоенных Нобелевской премии. Такое оказывается возможным благодаря тому, что жизнь научной идеи принадлежит не только конкретному ученому, впервые ее выразившему, но всей научной школе, обеспечивающей дальнейшее продвижение замысла. А жизнь научных школ может исчисляться столетиями и, в принципе, устремлена в бесконечность. Даже великий Ньютон говорил, что он далеко видел, потому что стоял на плечах гигантов. Настоящая наука делается в научных школах. Они – ствол, на котором держится весь живой организм обновления знаний на протяжении больших промежутков времени, во много раз превышающих человеческую жизнь. Следовательно, финансировать нужно не науку, а научные школы.

Но есть злободневная проблема – нет притока молодежи в науку. А куда ей идти, как не в научную школу, известную именно в той области, которая

запала в душу молодому человеку? Ведь он стремится туда, где работает видный ученый, признанный лидер в притягательной для молодого дарования сфере знаний. Вспоминаются первые годы работы в Химико-металлургическом институте АН Казахской ССР в Караганде, куда в 1958 году сразу после организации института прибыл десант молодых специалистов из Уральского политехнического института во главе с академиком АН КазССР Владимиром Михайловым. Этот титул был условием его переезда с насиженного места в Свердловске в далекую от него Караганду.

Через 5 лет из приехавших с ним 20 ребят ни один не остался в институте, перебравшись в основном в Темиртау, на Карметкомбинат. Под угрозой распада мог оказаться весь ХМИ, если бы не своевременный приезд в 1960 году из Алма-Аты 35-летнего кандидата наук Евнея Букетова, которого заметил и оценил президент АН КазССР академик АН СССР Каныш Сатпаев и направил на трудный участок. К Е. Букетову и потянулись все, как к истинному приверженцу науки, для которого высшая радость – новизна и красота знания. Год за годом формировалась научная школа ХМИ, сохранялся приток молодежи, крепла когорта ученых под руководством группы лидеров. Ее научные и практические плоды известны – ряд Госпремий СССР и Казахстана. И самый главный результат – устойчивость, которая помогала выстоять в буре всех реформ науки.

В недавно обновленном законе о науке дано верное определение фундаментальности: «теоретические и/или экспериментальные исследования, направленные на получение новых знаний об основных закономерностях развития природы, общества, человека в их взаимосвязи». В госпрограмме по грантовому финансированию природа трактуется утилитарно и воплощается в приоритетных направлениях сугубо практического толка, актуальных на сей момент. Между тем актуальность и фундаментальность принципиально не совместимы.

«Новые науки, которые постоянно создаются вокруг нас, создаются по своим собственным законам, эти законы не стоят ни в какой связи ни с нашей волей, ни с нашей логикой. Наоборот, когда мы всматриваемся в процесс зарождения какой-либо науки, мы видим, что этот процесс не отвечает нашей логике, – писал всемирно известный академик Владимир Вернадский. – Ход истории и развития науки, ход выяснения научной истины совершенно не отвечают тому ее ходу, который, казалось бы, должен был бы осуществляться по нашему логическому разумению».

Ему вторит директор Института геохимии и аналитической химии им. В. Вернадского РАН академик Эрик Галимов: «На самом деле в науке нет приоритетов. Приоритетные направления и задачи могут быть у государства, промышленности. В науке приоритет определяет новые идеи, открытие новых законов, в каком бы направлении они ни были сделаны, поскольку научные открытия могут изменить всю систему государственных и хозяйственных приоритетов». И далее: «Можно быть в числе технически передовых стран, работая на чужих технологиях. Но сомнительно, что мы

сможем делать конкурентоспособную продукцию на чужой технологии... Придется тогда поставлять на рынок примитивную минерально-сырьевую продукцию, которая стоит дешево. Значит, жить будем бедно, и от бедной жизни одаренные люди будут уходить за рубеж. Качество нации будет регрессировать».

Организация науки должна состоять в создании условий для свободного творческого поиска ученых. Эти условия включают прежде всего обеспечение современными инструментами исследования, возможность доступа к научной информации и общению, достойное постоянное содержание, чтобы ученому не приходилось отвлекаться на приработки. Сейчас же дается лишь временное, на два-три года финансирование под прагматический проект «фундаментальных» исследований. Ситуацию усугубляет и то, что продолжение тематики на следующий срок, тем более с таким же названием, недопустимо. Оно квалифицируется как недобросовестное использование государственных средств и наказывается отлучением руководителя от участия в последующих конкурсах. Между тем на Западе, в случае успешного завершения всех намеченных задач проекта, его финансирование на следующий срок происходит почти автоматически как продолжение направления исследований, чему, считаю, следует поучиться.

Но если на Западе это дополнительная статья доходов ученого, работающего в штате исследовательского центра, финансируемого государством либо частными лицами, то у нас периодическое государственное финансирование оказалось, по сути дела, единственным негарантированным источником существования тех, кто занимается фундаментальной наукой.

Выход видится в том, что государственные научные учреждения должны иметь базовое финансирование на весь штат сотрудников, в первую очередь – научных. Все остальные программы будут стимулировать заинтересованность и материальное обеспечение этих сотрудников. Тогда состоится разумное сочетание постоянного государственного обеспечения работников науки по тарифной сетке и гораздо большее – по грантам и прочим актуальным программам рыночного характера.

Виталий МАЛЬШЕВ,
академик КНАЕН и МАИН,
лауреат Государственной премии РК